
Главная трибуна, после королевской, конечно же, в ожидании и с неким напряжением смотрели на гиганта, что встал впереди меня, частично скрывая мою персону за своей спиной. Каждый, будь то Бэгмен, Фадж, Малфой или даже Блэк, все они хотели получить ответы. И тут главную роль играет не сколько «нарушение не гласного правила», а жажда знаний. Главный порок магов. Жаль, что не многие представители нынешнего магического общества подведены ему.

— И что же господин министр хотел узнать у бедного целителя Мунго? — поглаживая правой рукой свою бороду спросил Сметвик, мастерски играя растерянность и озадаченность. Сразу видно, что они с Поппи не просто так являются давними друзьями, вон как на мгновение лица «света то» скривились.

Должен отдать должное старику. Как бы он не издевался, но Гиппократ одной фразой обозначил свою нынешнюю позицию. Не зритель, не глава рода, не кто бы там ни было ещё, а именно целитель, да и к тому же работающий в Мунго на должности главного целителя. Одна фраза, но та в раз заставила оппонентов относиться к нему с осторожностью, тщательно подбирая слова.

Хотя нынешние маги в политике собаку съели.

— Мистер Сметвик, давайте хоть сегодня без вашего несомненно, «хорошего» юмора, — неожиданно слово взял Малфой, хотя, судя по мимолётному, благодарному взгляду в его сторону от Фаджа (аве зрению, усиленному метаморфизмом), тот был не особо против, даже наоборот. — Будьте добры объяснить, как и почему ваш подопечный принял участие в этом турнире, хотя вы сами прекрасно знаете правила. Это простительно для него, но не для вас.

— Что простительно мне — не вам решать, мистер Малфой, — мгновение и блондин теряет свою улыбку, как-то в раз дернувшись и быстро кивнув. — А по поводу вашего вопроса — ни одно правило турнира не было нарушено юным Колдером.

— Но ведь он уже подмастерье! А по правилам подмастерье не имеет право участвовать... — возмущённый Людо не выдержал и тут же начала тараторить со скоростью пулемета.

— Хо-хо-хо, — рассмеялся Сметвик, продолжая гладить свою бороду. От его смеха Бэгмэн проглотил свою следующую реплику, внимательно уставившись на гиганта. — Уважаемый Людо Бэгмэн, укажите мне на пункт в правилах турнира, где указано, что подмастерье нельзя участвовать в турнире.

— Но.. но.. но как же.. — задорна начал тот, но в миг сдулся, вспоминая что такого правила как бы и нет.

— Вот именно, такого правила нет. А значит мистер Вилсон мог, может и будет участвовать в

турнире, как бы вам не хотелось обратного, — строго закончил Сметвик, перестав строить из себя доброго старичка. С его то фигурой и комплекцией...

До чего же комично. Сами же судья турнира не могут, на основе правил, потопить кораблик под названием «Колдер Вилсон». А ведь Даниэль с самого начала указал именно на тот пункт, согласно которому меня можно опрокинуть. Однако своим появлением, а также речью Сметвик сбил часть из них с мыслей. Часть, но не всех. И вот сейчас оставшиеся и возьмут слово.

— Верно, такого правила нет, — спокойно и величество глядя на Гиганта сверху вниз, протянул Малфой. Серые глаза неотрывно следили за исполином, не упуская не единого его движения. — Однако, согласно тем же правилам, как верно подметил мистер Даниэль, — лёгкий кивок в сторону молчаливого парня. — Совершенно летние не имеют права участвовать в этом турнире. Тут то и возникает проблема. Подмастерье — априори совершенно летний, однако взгляните, — плавно взмахнув рукой он указал на меня, что продолжал безучастно стоять в стороне. — Подмастерье на турнире. Не состыковка выходит, не находите?

Гул, что поднялся на арене был не передаваем. Если до этого, зрители в своих мнениях разделились где-то поровну, часть за, другая против меня, то теперь такого не было. Абсолютное большинство осуждающее, даже враждебно высказывались о моем участии в турнире. Ропот возрастал с каждой секундой, а потом прорвало...

Стоило одной даме крикнуть во все горло: «Лжец!», как все тут же подхватили этот крик. Стоя в центре арены я ощущал десятки тысяч взглядов на своей персоне. Словно снайперские прицелы они пытались просверлить во мне очередное отверстие. Крики, обвинения, угрозы — все это сыпалось со всех сторон. Некоторые даже угрожали расправой.

Стоя в центре и никак не реагируя на творящийся бедлам вокруг, я в который раз поражаюсь последствиям всего этого. Да, есть одно правило, по которому я по любому смогу участвовать в турнире, но вот мнение толпы это не исправит. Держу пари уже завтра утром, а Пророке, будет статья о моей вероломной лжи. Хах, неужели план учителя отрезать меня от магического общества? Или что-то другое? Хм, а что если она решила с играть на контрастах...?

Пускай мне и было по барабану на все то, что происходило рядом, такого нельзя сказать о Сметвике. Мгновенно его тело окружило изумрудное сияние, что привлекло к себе внимание «судей», что в раз по бледнели. Миг и сияние исчезло, после сего на плечи каждого присутствующего здесь легло невероятное по силе давление.

Не прошло и секунды как крики моментально стихли. Часть особо впечатлительных потеряло сознание от сего давления.

— Поэтому я и не люблю разумных, — тихий, с толикой гнева голос гиганта разорвал тишину моментально привлекая к себе внимание. — Алчные, никчёмные, ведомые более хитрым и умным. Вы готовы на все, лишь бы угодить, подчинить, получить выгоду. А если что-то идет не согласно с вашими ожиданиями, вы тут же начинаете использовать демократию. Однако вы забыли один маленький факт, — на мгновение замолчав Сметвик тут же обрушил на плечи еще

более Сильное давление. — Балом правит сильный и лишь единицы смогут воспротивиться этому.

Повисла тишина. Разумные дышали через раз, пытаясь опознать и уложить только что услышанное. Я же продолжал ощущать всю ту ярость и гнев, что излучала фигура гиганта. Осознавал это и Даниэль, что от силы своего родственника не смог устоять на ногах и упал на колени.

— Напомните мне, что делало большинство из вас, во время последней войны, — вкрадчиво спросил Сметвик. Я перестаю понимать, зачем ему это. — Кроме как забиться в норы и дрожать при каждом упоминании Псов и их хозяина? — бедный Люциус дернулся как от пощёчины. — Верно, ничего. Но стоило угрозе исчезнуть как тут же все демократы повылазили из своих нор и давай разглагольствовать по этому поводу. А ведь как иначе: все мы верх общества, сильные маги, умные разумные, — яд в голосе гиганта пробирал до костей. — Тупое стадо, которым управляли более умные и хитрые, прямо, как и сейчас.

Медленный взмах руки и давление исчезает, а потерявшие сознание в миг обретают ясность сознания. Вот это мощь.

— Вернемся же к нашей «проблеме», — своей интонацией Сметвик ясно показал, как именно относится к этому. — Пока вы как шакалы набросились на мистера Вилсона, вы забыли один маленький нюанс. Этот во истину гениальный маг все ещё остаётся ребёнку. Тринадцати летний ребенок, на которого накинута толпа из более чем десяти тысяч «сильных, опытных и умных разумных». Смех, — издеваясь над всеми присутствующими, Сметвик отошел в сторону, тем самым перестав скрывать меня от толпы. — Но не это главное, — резко обернувшись в сторону судей, Гиппократ спросил: — «Уважаемые» судьи, будьте добры сказать во все услышанья, кто именно имеет право участвовать в турнире.

— «В турнире имеют право принимать участие представители школ участниц, выставленные ими», — тихо сказал Людо, так как остальные продолжали хранить молчание.

— Ученик, верно? Будь он хоть трижды подмастерье или даже мастер, об этом нет и слова. По поводу же возраста совершеннолетия... В первую очередь мистер Вилсон ученик, а уже потом подмастерье, — вот он главный пункт. Верно, по правилам школ, если ученик остаётся в школе, при этом являясь подмастерье, он продолжает считаться точно таким же учеником, как и все остальные. С той лишь поправкой, что он может закончить школу в любой момент. — Но если и этого вам мало, то давайте проверим, какие именно заклинания использовали мистер Вилсон, — остановившись Сметвик посмотрел на меня. — Колдер, перед тем как начать проверку, скажи, ты использовал хоть одно заклинание из школы Целительства?

— Нет, — буквально ощущая обжигающие взгляды на своей коже, ответил я. — Я не использовал ничего из данной школы.

— Отлично, — кивком поблагодарив меня, гигант вновь обернулся к главной трибуне. — А теперь давайте проверим правдивость слов мальчика, что стал подмастерье в двенадцати

летнем возрасте. Ведь по вашим же словам он: Лжец, урод, ублюдок, животное и еще множество подобных высказываний, — оскалившись проговорил Сметвик.

Теперь становится понятно, почему он действовал именно так. Подошел ко мне на бале — привлек внимание, предупредил о не гласном правиле — дабы в конце обелить меня в чужих глазах и выставить в нужном свете. Дал своему родственнику нужную информацию и стимул — опять лишнее внимание. Плавно, незаметно подвёл Малфоя к нужным словам и репликам — заставил всю толпу заинтересоваться во мне еще больше, пускай и в отрицательном ключе. Осадил всех — заставил мыслить ясно. А теперь сыграв на контрасте, при этом упомянув мое достижение подмастерье в столь раннем возрасте — хочет выставить меня как умелого мага, что был подвержен не заслуженной критике со стороны зрителей. Bravo, мастерски сыграно, не знаю возможно ли повернуть все это еще красивее и легче. Лишь одно мне не понятно...

К чему упоминание войны и вклада разумных в ее завершение?

Наконец в центр арены принесли два артефакта связанных между собой. Сфера, сияющая синим и фиолетовым светом, а также небольшая пирамида. Одетый в мантию мужчина, чье лицо сковал глухой капюшон протянул ко мне руку, скрытую серыми перчатками.

— Палочку.

Спокойно протянув ему свой инструмент, принялся ждать. Тот не долго церемонясь положил ее на навершие пирамиды. Замерев параллельно горизонту, палочка повисла в воздухе. Мгновение и над сферой загорелась запись первого моего боя. Началось поехало....

Смысл действия в том, что шар записывал не только бой, но и каждое магическое воздействие. Потом оно находило отклик в палочке (мало ли я сотворил чары другим инструментом). Если совпадения не было, то меня вкрадчиво спрашивали: как так? Хорошо, что я чисто по привычке, на публике все чары использую лишь в паре с палочкой, а свободной рукой лишь то, что можно списать на мой контроль. Дополнительная тренировка, так сказать. Еще один плюс был в том, что даже когда я использовал заклинания правой рукой, в обход палочки (без ее помощи), то мана оставляла на ней след, что как раз и считывал артефакт.

Наконец завершилась последняя запись. Схватив палочку, неизвестный мне маг, протянул ее мне.

— Возьмите, — и, споро убрав артефакты, тот удалился. Чтобы спустя минуту появится на главной трибуне и судя по недовольным лицам части из них, новости им не понравились.

— Кхм, минутку внимания, — слово взял Бэгмэн, а как иначе, ведь свет магического общества точно не будет во всеуслышание объявлять о своей ошибке. — Согласно проведенной проверке, Мистер Колдер, представитель школы Хогвартс, на самом деле не использовал не одного заклинания из школы целительства. В связи с открывшимися обстоятельствами, мистеру Колдеру разрешено продолжать участие в турнире, при условии не использования заклинаний школы целительства, — быстро, почти скороговоркой проговорил Людо, а потом

сразу же переключился на другую тему. — Итак, дамы и господа. Раз со всем забрались, то давайте же перейдет к следующему бою! На повестке дня...

— Ха, как и ожидалось, никаких извинений от доблестный и справедливых судей, — насмешливо крикнул Сметвик так, чтобы все его услышали. Однако Людо не обратил внимание на это, а продолжил толкать свою речь. — Идем, у тебя скопилось уйма вопросов, — а это было сказано мне куда более тихим и спокойным вопросом.

Уйдя с арены мы затерялись в проходах каменного сооружения. Завернув в один из проходов мы становились. Чары приватности наложились моментально, после чего старик повернулся в мою сторону.

— Я так понимаю у тебя море вопросов. На все ответить не смогу, но на один — запросто. Если конечно он не будет касаться одной темы, — разведя в стороны руки произнес он.

Повисло молчание. Гигант смотрел на меня своими яркими глазами, что казалось пылали с под густых бровей. Я же молча стоял рядом. И что же задать? Смысл сего действия я понял, но зачем им это он явно не ответит.

— Вопрос о данном театральном предоставлении задавать бесполезно, — спокойно и сухо начал я. Гиппократ удивленно приподнял бровь. — Сначала предупредить о не гласном правиле, привлечь внимание ко мне. Потом через своего родственника раскрыть обществу мои достижения, привлекая ко мне еще больше внимания. Далее отражательное мнение — то же мнение, — по порядку начал я следя за Гигантом. Уж не знаю почему, но сейчас я прекрасно ощущаю его удивление, что росло с каждым словом. — Далее больше: снять с меня все обвинения, тем самым сыграв на контрасте, ещё больше вознести мой образ. Упомянуть горделивость судий, выставив меня жертвой, «гениальной» жертвой.

— Ха-ха-ха, — не выдержав гигант рассмеялся. Он искреннее радовался чему-то, непонятно чему. На мой озадаченный взгляд, он пояснил. — А я ведь не верил Поппи, что ты поймешь все это. Думал, что максимум часть. А она оказалась права, даже в том, что ты все так прямо выскажешь, — неприятно, что меня так просто прочитали. Хотя кому как не им можно «доверять»? Пускай они и преследуют свои цели, но мне они пока не вредили. Логично «раскрыться» перед ними, утаив часть информации. Пускай думают, что я им доверяю. Хотя, возможно, что Поппи и это просчитала. — Ты прав, мы создаём твой образ.

— Тогда мне осталось задать свой вопрос, — спокойно сказал я. — Зачем упоминание войны? Ведь за этим лежит что-то иное.

— Знаешь, я думал о многих вопросах с твоей стороны, но не этот, — в раз растеряв весёлый настрой, сказал Сметвик. — Увы, но это именно та тема, о которой я не могу распространяться. Получается ты потерял свой вопрос.

Получается так, тут ничего не поделаешь. На этом разговор и увяз. Попрощавшись с целителем я направится к трибунам Хога. Надеюсь будет более-менее спокойно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1625094>